

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Развитие предпринимательства — основа благосостояния граждан и роста экономики"

2 декабря 2021 года

В.К. КРАВЧЕНКО

Уважаемые коллеги! По поручению Комитета по экономической политике я выступал с темой поддержки малого и среднего бизнеса на предпоследнем пленарном заседании три недели назад, было дано протокольное поручение. На сегодняшний день 50 сенаторов, представляющих соответственно 50 регионов Российской Федерации, внесли свои предложения. Подключились деловые сообщества. То есть у нас на сегодняшний день есть целый пакет предложений, касающихся и изменений в налоговое законодательство, и вопросов, связанных с контрольно-надзорной деятельностью, и по декриминализации составов преступлений, по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству. Целый форум накануне был проведен РСПП, в котором мы с Борисом Юрьевичем Титовым принимали участие.

Ну и самое главное, наверное, — что ситуация развивается так быстро и с учетом всех вызовов у президента на особом внимании. Я позволю себе процитировать (вы знаете, что форум "Россия зовет!" состоялся буквально на днях) президента: "Причем особый акцент мы делаем на поддержку малого и среднего бизнеса. Напомню, что для таких компаний вдвое снижены страховые взносы — с 30 сразу до 15 процентов, причем не на текущий кризисный период, а на постоянной основе. Для тех малых и средних компаний, которые

работают в пострадавших отраслях, предоставлена отсрочка по налогам и страховым взносам за первый квартал текущего года, предусмотрена продолжительность такой отсрочки до полугода. Однако на что обращаю внимание: не все компании пострадавших отраслей имели объективную возможность восстановить свое прежнее положение. Проблемы у них сохраняются. Прежде всего это сфера общественного питания, другие услуги. Для таких компаний предлагаю продлить уже предоставленную отсрочку по налогам и страховым взносам еще на три месяца. Также уже принято решение продлить на весь следующий год мораторий на плановые проверки малого бизнеса. Тем самым мы снижаем и административную, и налоговую нагрузку на десятки тысяч компаний, в которых заняты миллионы наших граждан, поддерживаем рабочие места и доходы людей". Это я процитировал президента, для того чтобы нам было легче начать разговор.

Я попрошу, коллеги, в рамках тех предложений, которые вы сделали, давать короткие комментарии и предложения и, с учетом того что многие из них повторяются, не дублировать друг друга, а говорить только в дополнение.

Начинаем наше обсуждение.

Первый выступающий – Борис Юрьевич Титов, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Борис Юрьевич, пожалуйста.

Б.Ю. ТИТОВ

Для нас очень важно принимать участие в сегодняшнем мероприятии. Конечно, ту работу, которая ведется в Совете Федерации, мы очень высоко оцениваем, надеемся, что она даст

свои реальные результаты. Мы видим в этой кооперации очень большую эффективность.

Только что мы участвовали вместе с вашими представителями, с Павлом Владимировичем в конференции, которая проводилась Минпромторгом по вопросам малого торгового бизнеса. Это отдельная часть, но она тоже очень важна для нас. Но в целом надо сказать, что очень много у нас сегодня площадок для обсуждения (вот вчера у председателя правительства было заседание комиссии по малому предпринимательству). Это очень важно, потому что мы создаем некое системное давление в части необходимости принятия соответствующего законодательства и развивать малый и средний бизнес в стране, и вообще бизнес. Тем не менее пока мы не можем сегодня гордиться теми результатами, которые достигнуты.

Конечно (мы вчера тоже это отмечали), многое сделано. Введение режима самозанятых стало прорывным моментом, хотя есть определенные проблемы с точки зрения качества того регулирования, которое было. Тем не менее очень много (уже миллионы) сегодня наших, российских граждан стали самозанятыми. Мораторий на проверки, о чем вы сегодня уже говорили. Снижение страховых взносов для МСП. Экспериментальный налоговый режим для общепита — тоже необычное для нас, очень точечное решение.

За счет страховых взносов на патенте тоже мы добивались этого, мы этого добились. Но тем не менее все-таки доля МСП в валовом внутреннем продукте значительно ниже, просто значительно ниже, чем в других странах. У меня есть последние цифры, даже не ВВП, больше тут занятость в малом и среднем бизнесе важна: 27 процентов по России, в то время как в других странах... в США — 52 (в два раза больше), в Германии — 57 (еще больше), в Китае — 83 процента. Конечно, в этом смысле мы серьезно отстаем, даже,

кстати, от стран СНГ: в Узбекистане – 78 процентов. Очень быстро и динамично сейчас развивается ситуация. Мы именно в Ташкенте проводим нашу конференцию уполномоченных, потому что хотим сегодня получить (как мы уже это делали, например, в Казахстане), из первых рук их лучшие практики, лучший опыт.

Кстати, еще одна история... Просто интересная цифра: доля госсектора в ВВП у нас в стране в 2,5 раза больше, чем малого бизнеса, что тоже, по нашему мнению, является неправильной пропорцией. Конечно, мы делали предложения, их можно условно разделить на две части – сегодняшние предложения, которые связаны прежде всего с ковидной ситуацией, и более системные.

Я начну с более системных, потому что некоторые вещи очевидные и, нам бы казалось, самые важные, которые необходимо было бы реализовать. Мы на первое место ставим снижение в два раза социальных страховых платежей, взносов. Раньше это называлось ЕСН, многие до сих пор так называют – "единый социальный налог". Почему? Потому что то решение, которое, как вчера Михаил Владимирович говорил, было принято единолично президентом вопреки мнению очень многих ведомств у нас в стране (это было прорывное такое решение лично президента страны о снижении до 15 процентов для МСП для сверхбазы, сверх минимальной заработной платы), уже показало, что это самая серьезная и эффективная мера из всех, которые были приняты за последнее время.

Мы взяли последние данные по 2020 году по Пенсионному фонду. Притом что снизили в два раза ставку для МСП, притом что это ковидный год, было падение ВВП в целом, Пенсионный фонд заработал дополнительно от страховых взносов 54 млрд рублей. Это плюс 1 процент. То есть это говорит о том, что сегодня этот налог

является... Знаете, когда-то НДФЛ снижался у нас в стране, его снизили, а доходы бюджета увеличились, — то же самое происходит с этим налогом. Это подтверждает, что у нас излишняя налоговая нагрузка на бизнес и на людей, потому что это прежде всего зарплатный налог. И если мы его снижаем, то доходы только растут, а не снижаются.

Поэтому это решение... Если бы мы сегодня убрали базу, то есть вычет вот этой минимальной заработной платы, и распространили действие этого решения на другие виды и размеры бизнеса, я думаю, что это не оказало бы серьезного влияния на Пенсионный фонд. А тем более, кстати, на бюджет оказывает тоже положительное воздействие, еще больше, чем на Пенсионный фонд, потому что НДФЛ... Бизнес обеляется, выходит из тени. А вы знаете, что у нас (тоже данные Росстата) в тени — 14,8 миллиона человек, это 20 процентов всей занятости, всех рабочих мест в стране. Это почти столько же, сколько малый бизнес. Так вот, они начинают выходить из тени, становится выгоднее платить заработную плату официально. И в результате и НДФЛ... бюджет получит дополнительные доходы, и Пенсионный фонд получит дополнительные доходы. Мы провели эксперимент, он удался.

Поэтому я считаю, что эта проблема — что у нас бизнес в таком объеме в тени — была бы решена за счет только, по существу, одной, но очень серьезной меры.

Кроме этого, конечно, у нас есть еще налоговые предложения, мы их тоже направили, потому что это касается еще налогообложения малого бизнеса.

Что касается НДФЛ, мы считаем, что не должны облагаться НДФЛ дивиденды, которые выплачиваются малыми компаниями, потому что нужно стимулировать переход от ИП к юридическим

лицам, потому что юридические лица лучше, потому что они дают, прежде всего, гарантии сохранения активов при передаче, продаже или при наследстве, потому что ИП не может ничего особенно передавать никому, только уже в рамках законодательства, которое касается общегражданского... Поэтому мы считаем, что нужно стимулировать переход с ИП на ООО через то, чтобы для малых компаний (с оборотом до 60 млн рублей) и в случае одного участника или семьи в качестве акционеров этого ООО, вернее, участников ООО не выплачивать им НДФЛ с дивидендов, когда они на себя выводят эти деньги. Это более мелкий вопрос, но тоже очень важный в налоговой сфере.

Конечно, сегодня очень важна регуляторная нагрузка. Мы много чего делаем в этой связи. Сейчас и новое законодательство принято, и уже сегодня, буквально час тому назад, мы с Минэкономразвития подвели первые итоги. И они очень позитивные, потому что сегодня большая часть – почти 70 процентов – в 2021 году уже идет профилактических мероприятий, а не реально тех, которые уже обвинительный уклон носят.

Что нужно сделать еще? Это отчетность, потому что сегодня огромное количество форм отчетности, которую бизнес должен заполнять. Они по некоторым видам бизнеса доходят до сотни. Поэтому мы считаем, что должно быть единое окно отчетности. И с этим налоговая служба в нашей стране вполне могла бы справиться.

Ну и, наверное, очень важный вопрос тоже, потому что это серьезная нагрузка на очень большое количество предпринимателей, – это кадастровая оценка их имущества, их собственности. Ну, вы знаете всю эту проблему, не буду ее описывать. От нее зависят и стоимость аренды государственного имущества, и налоги, которые они уплачивают. Поэтому у нас одно

как бы главное предложение (у нас есть целый ряд предложений, но главное одно) – что единовременно кадастровая стоимость не может пересчитываться более чем (мы условно поставили) на 10 процентов. Можно дискутировать по поводу этой цифры, но должна быть какая-то цифра, чтобы был верхний предел повышения.

Я думаю, когда мы прошли уже несколько волн кадастровой оценки, это, конечно, может быть уже сегодня реализуемой мерой. Потому что мы сегодня уже... Как говорили раньше, у нас вообще ничего не стоило... имущество было очень низко оценено. Но мы с тех пор уже прошли несколько волн кадастровой оценки, поэтому сегодня уже не можем говорить, что наше имущество оценено ниже рынка, это точно мы не можем говорить. Поэтому сегодня надо поставить верхний предел пересчета: да, вы можете пересчитывать, но не более определенного процента от стоимости.

И, конечно, не могу не сказать еще о двух вещах. О структуре бизнеса. У нас, конечно, структура бизнеса тоже сильно отличается от мировых стандартов, ну, прежде всего развитых, конечно, стран. У нас сегодня всего 7 процентов малого бизнеса занимается производством. В основном это торговые услуги, строительство, транспорт немножко. Но, конечно, производственный бизнес у нас в отличие от других стран очень плохо развит. Поэтому, конечно, сегодня вместо общей поддержки бизнеса мы бы предлагали все-таки сконцентрироваться на отдельных секторах этого бизнеса. Вот нужен нам производственный бизнес – надо выработать программу развития производственного бизнеса, а не всего – как бы всем сестрам по серьгам.

Конечно, инновационный бизнес у нас много чего получил (я вот Евгения Евгеньевича вижу). Действительно, они сегодня

пользуются очень большим списком различных льгот, в том числе и по социальным взносам.

В.К. КРАВЧЕНКО

Мы его послушаем, насколько он думает так.

Б.Ю. ТИТОВ

Но для производственного бизнеса нужно делать серьезную программу. У нас есть программа "Минипром.РФ", мы для отдельных регионов ее предлагаем. Это целый набор различных мер, включая промышленные парки для малого бизнеса.

Не буду больше занимать ваше внимание, я и так, думаю, вышел за рамки регламента. Но я не могу не остановиться на той проблеме, которой мы занимаемся, наверное, больше всего, — это уголовное преследование.

Вот Вы уже сказали об этом (я повторяюсь) — что, к сожалению, в этом смысле ситуация не то что не улучшается, а даже еще хуже становится. По общей статистике экономических преступлений в 2020 году стало более чем на 20 процентов больше уголовных дел по экономическим статьям в производстве. Это пандемийный год. В первой половине 2021 года их количество выросло еще на 9 процентов. Это официальная статистика Генеральной прокуратуры.

По количеству людей, находящихся сегодня в СИЗО по "экономическим" статьям еще до приговора суда, у нас тоже рост, к сожалению. Был период, когда у нас становилось больше домашних арестов, а сейчас мы, к сожалению, опять сменили тренд на рост количества людей, находящихся в СИЗО. Так что здесь надо выработать еще... Кстати, очень много еще что предстоит сделать. К сожалению, очень сложно идет этот процесс. Не все наши предложения, вернее, почти никакие не одобряются

правоохранительными органами, потому что мы лишаем неких полномочий и функций. Но некоторые вещи мы должны сделать. У нас целый список, мы направили его вам. Так что надеемся, что он будет реализован. Спасибо.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо, Борис Юрьевич.

Да, многие вопросы мы с Вами уже проговаривали, будем дальше по ним работать.

Продолжаем. Коллеги, по регламенту. Я прошу придерживаться регламента в пределах семи минут.

Калинин Александр Сергеевич, президент общероссийской общественной организации "ОПОРА России".

Александр Сергеевич, пожалуйста.

А.С. КАЛИНИН

Здравствуйте, уважаемые сенаторы, уважаемые коллеги! Приятно, что верхняя палата российского парламента уделяет особое внимание развитию малого бизнеса, проводит такие совещания с участием бизнес-объединений нашей страны, институтов развития.

На что я хотел бы обратить внимание? Текущая ситуация говорит о том, что, да, пандемия оказывает серьезное влияние на развитие в том числе и малого бизнеса, и экономик наших стран, но эта же пандемия спровоцировала и мировой экономический кризис, который в принципе ждали все экономисты. Об этом давно уже говорили — что неминуем очередной цикл развития мировой экономики, который должен начаться с кризиса и закончиться новыми технологическими решениями. И я хочу сказать, что выход из кризиса из-за пандемии будет дольше, чем обычно. Плюс есть определенное разобщение в региональных экономиках, глобальных экономиках. Поэтому во многом сейчас мы не как в 2009 году, всем

миром, решаем те или иные вопросы, а мировая экономика сегодня разбита, получается, на определенные экономические сектора. И разобщенность усугубляет ситуацию и делает кризис более длительным. Поэтому я считаю, что сейчас как раз уникальное время, чтобы переосмыслить структуру нашей экономики, в том числе и нащупывать те технологические точки роста, которые есть, и прежде всего уделять им в том числе внимание в части законодательства.

Теперь, если переходить от общего замечания — что это не просто эпидемиологический кризис, а мировой экономический кризис, я хотел бы кратко дать наше видение. Мы взяли данные из реестра Федеральной налоговой службы за март 2020 года (то есть на начало пандемии) и ноябрь 2021 года (это текущая ситуация).

Что мы видим? У нас число индивидуальных предпринимателей выросло на 100 тысяч человек за это время. У нас среднесписочная численность работников юридических лиц убавилась на 600 тысяч человек. По количеству самозанятых (это вообще феноменальное достижение): 3 600 тысяч самозанятых на сегодняшний день зарегистрировано в Российской Федерации (рост за полтора года — на 600 процентов, с 500 тысяч до 3 600 тысяч). И в общем получается такая ситуация, что сейчас, по нашим данным, количество занятых в МСП — 22 миллиона человек (чуть больше), и по сравнению с началом эпидемии с учетом самозанятых на 11 процентов занятость в малом и среднем бизнесе выросла. То есть есть такой фактор: количество работников на наших предприятиях снижается, но очень многие переходят в сектор самозанятости.

Эта тенденция мировая, не сказать, что вот у нас люди уклоняются, переходят на более льготное налогообложение. И в мировой практике мы сейчас видим, что работа по свободному

графику популярна в мире, просто Россия сделала первой эту платформу по самозанятым – самую удобную в мире и с самыми низкими ставками налогообложения. Мы считаем, что это обеление будет продолжаться и дальше. И здесь системной мерой, с нашей точки зрения, было бы, конечно, внести изменение в закон об экспериментальном налоговом режиме для самозанятых и разрешить в этом режиме работать в том числе в тех сферах, где сейчас это не разрешено.

Первое и самое главное – это решить вопрос по апартаментам. У нас огромный теневой рынок апартаментов, особенно на южном побережье нашей страны – это и Крым, и Сочи. Там, где люди отдыхают, да и не только там, апартаменты построены в огромном количестве, они имеют отдельный юридический статус. И разрешить самозанятым сдавать в аренду апартаменты – это позволит обелить этот рынок, в том числе это и даст дополнительные доходы региональным бюджетам. Я напомню по налогу на самозанятых, что две трети идет в региональные бюджеты, одна третья идет в фонд обязательного медицинского страхования.

Можно было бы дополнить и сдачей в аренду гаражей, поскольку тоже рынок, наверное, не такой большой, но тем не менее он также сегодня работает вчерную.

Первое наше предложение – это, конечно, изменение в федеральный закон. Мы вчера это обсуждали на площадке Правительства Российской Федерации. Михаил Владимирович Мишустин такую позицию по апартаментам поддержал и попросил проработать, Федеральную налоговую службу в том числе, посмотреть, что творится на этом рынке. Мы сейчас сделали запрос в Минстрой, Минстрой нам обещал дать цифры, сколько у нас апартаментов в стране, в квадратных метрах.

Это выгодно и губернаторам, это выгодно и малому бизнесу, поскольку будет справедливая конкуренция, это выгодно и в целом для обеления нашей экономики, в том числе, я думаю, и Минтруд тоже поддержал бы такую инициативу.

Следующий вопрос. Пандемия продолжается, мы видим, что в регионах вводятся ограничительные меры, в частности, в отношении торговых центров, непродовольственной розницы, но на федеральном уровне эти сферы не получили поддержки. Поэтому мы считаем, что, если мы просим снижения налогов на имущество для торговых центров, к примеру, снижения ставки по упрощенной системе налогообложения для непродовольственной розницы, нужно предусмотреть соответствующие трансферты из федерального бюджета в региональные бюджеты. Вчера этот вопрос тоже поднимался на заседании правительственной комиссии по МСП. Михаил Владимирович сказал, что такое постановление готовится Министерством финансов.

Мы считаем, что мнение верхней палаты парламента, конечно, как будут распределяться эти межбюджетные трансферты... Нам хотелось бы, чтобы это было увязано, конечно, с поддержкой малого бизнеса.

Следующий вопрос. Вы знаете, сейчас на федеральном уровне оказывается поддержка по льготным кредитам. Идет серьезная инфляция – по данным Росстата, производственная инфляция у нас составила 23,6 процента на 1 октября. Испытывает очень серьезный недостаток малый бизнес, да и крупный, в оборотных средствах. Мы считаем, что программу "ФОТ 3.0" нужно будет расширить в следующем году не только на тех, кто пользовался программой "ФОТ 3.0", но и на другие отрасли (я имею в виду предприятия из этих отраслей), те, кто не обращался раньше за программой "ФОТ 2.0",

поскольку тогда была одна ситуация, сейчас это совершенно другая ситуация. Да, это потребует, наверное, дополнительных ассигнований из бюджета, но это не такие большие суммы, тем более все эти кредиты возвратные, они не подлежат списанию, поэтому это не приведет к таким масштабным, может быть, вложениям, как это было в этом году, когда было списано по программе "ФОТ 2.0" кредитов на сумму 430 миллиардов.

Следующий вопрос, который беспокоит малый бизнес, — это перекрестное субсидирование в электроэнергетике. Тарифы на электроэнергию по низкому напряжению в разы выше, чем по высокому. И темпы нас просто ужасают: в Ленинградской области, к примеру, в два раза выросли тарифы буквально за последние годы, в Красноярском крае — тоже почти в два раза, в Санкт-Петербурге — почти в два раза, в Иркутской области — на 83 процента. Это все про низкое напряжение.

Причина в том, что у нас перекрестное субсидирование в электроэнергетике (это данные Минэнерго) достигает 300 миллиардов в год. И эту "перекрестку" в основном оплачивают бюджет муниципальный, потому что на низком напряжении находятся муниципальные сети, бюджет региональный, потому что на низком напряжении находятся больницы, школы, и малый бизнес, как прочие потребители. Эта проблема накапливается, ее нужно решать системно. У нас просто сейчас закончился большой политический цикл выборов в Государственную Думу, но скоро начнется новый политический цикл. И вопрос, что делать с перекрестным субсидированием, как его снизить, хотя бы до 100 миллиардов в год, — это, конечно, вопрос 2022 года.

Я знаю, что ваши коллеги из Государственной Думы подготовили свои предложения. Там есть идея, как это сделать через

оптовый рынок. То есть этим должны заниматься профессионалы. Но 2022 год – это, наверное, окно возможностей, очень короткое, когда этот вопрос можно системно решить на федеральном уровне. Это напрямую касается, еще раз подчеркну, региональных бюджетов, муниципальных бюджетов и малого бизнеса.

У нас вызывает много вопросов закон об отходах производства и потребления. У нас почему-то индивидуальных предпринимателей заставили дважды платить за вывоз отходов по этому закону. Ты платишь как физическое лицо, но, если ты зарегистрирован как ИП в своей квартире, ты еще заплатишь и как индивидуальный предприниматель. С нашей точки зрения, это неразумно. Люди жалуются. У нас ведь 3 миллиона индивидуальных предпринимателей. Мы считаем, что здесь должна быть справедливость: он и так уже заплатил, почему он должен платить дважды? Это федеральный закон № 89.

Дальше. Если говорить, о чем говорил Борис Юрьевич, о силовом давлении на бизнес, то мы бы хотели, чтобы возбуждение уголовных дел по налоговым преступлениям (статьи 198 и 199) осуществлялось так, как это было до 2014 года, то есть на основании материалов Федеральной налоговой службы. Объясню почему. Об этом вчера Андрей Михайлович Макаров, выступая, говорил. Это было его предложение на заседании правительственной комиссии, и оно было горячо поддержано бизнесом.

Сейчас, вы знаете, есть законопроект, который говорит о том, что налоговая может накладывать обременение при начале налоговой проверки. Этот законопроект уже внесен правительством, проходит обсуждение. Тогда уходят риски в части того, что недобросовестные предприниматели, пока идет проверка, не заплатят налоги и иногда в буквальном смысле сбегут. Если есть

такое предварительное обременение, то тогда в части возбуждения уголовных дел по налоговым статьям мог бы быть возвращен тот текст, который был до 2014 года.

Кроме того, мы считаем, что приоритетным является законопроект, подготовленный Министерством экономического развития и включенный в том числе "Единой Россией" в Народную программу, по существенному снижению штрафов для индивидуальных предпринимателей. Этот законопроект будет внесен правительством в Государственную Думу и поступит в Совет Федерации. Мы просили бы его рассмотреть в приоритетном порядке. Речь идет о том, чтобы практически пятикратно снизить штрафы для малого бизнеса — до размера штрафов индивидуальных предпринимателей, исключить двойное штрафование и, кроме того, более четко прописать, что при первой проверке будет наложено предупреждение, а не штраф. Я знаю, что корпорация МСП поддерживает этот законопроект и готовила его вместе с Министерством экономического развития. Это предложение "ОПОРЫ России", которое много лет мы продвигаем.

И, конечно, мы ждем принятия законопроекта о мобильной и нестационарной торговле, но, конечно, уже в другом качестве, поскольку прошло много времени. Совет Федерации абсолютно справедливо установил, что на федеральном уровне нельзя вмешиваться в региональные полномочия, но это даст новые рынки сбыта, прежде всего на сельских территориях. Нужно наполнить его новыми смыслами с учетом всех замечаний, и хотелось бы принять его уже в следующем году.

Отдельно хотел бы сказать о том, что нас тревожит, — это законопроект по QR-кодам. Вы знаете, нас что беспокоит? Этим законопроектом предусмотрено ограничение прав губернаторов. Ведь

сейчас губернатор несет полную ответственность в том числе и за эпидемиологическую, и за экономическую ситуацию в регионе. И губернатор всегда принимает взвешенные решения. Если он не сможет принимать решения без согласования с главным санитарным врачом (мне кажется, что это как раз полномочия губернаторов), то здесь нарушается принцип высшего должностного лица в регионе. И мы не согласны с этой нормой нового законопроекта.

Кроме того, мы считаем, что ПЦР-тест должен быть сохранен и после февраля 2022 года, поскольку именно ПЦР-тестирование гарантирует то, что человек не является носителем вируса. Не все наши граждане, наверное, привьются, даже те 20 процентов, которые останутся... Это же все-таки право на свободу перемещения. Ну а для малого бизнеса это потеря большого количества клиентов. Мы также считаем, что нужно сохранить возможность доступа к услугам, в том числе бизнеса, не только по QR-кодам, но и по результатам ПЦР-тестов.

Кроме того (но это мы уже будем отработывать с губернаторами), введение QR-кодов все-таки должно гарантировать снятие других ограничений – по численности, по времени работы. Но мы сами в "ОПОРЕ России" отработываем этот вопрос с губернаторами, и я сам разговаривал со многими из них, они понимают это и, вводя QR-коды, снимают другие ограничения.

В законопроекте также все-таки должно быть более четко прописано, какие права имеет административное лицо предприятия...

В.К. КРАВЧЕНКО

Александр Сергеевич, я прошу прощения... У нас все-таки регламент...

А.С. КАЛИНИН

Да, я заканчиваю. Это последнее.

В.К. КРАВЧЕНКО

Это отдельный законопроект, мы все принимаем активное участие вместе с губернаторами в этом процессе. Спасибо.

А.С. КАЛИНИН

Спасибо, что это находится в фокусе вашего внимания.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо, Александр Сергеевич.

У нас внеочередное выступление, буквально на полторы минуты: Александр Юрьевич Пронюшкин, наш сенатор, попросил время для своей коллеги из региона – Владимирской области.

Алла Валерьевна, пожалуйста.

А.В. МАТЮШКИНА

Здравствуйте, уважаемые Владимир Казимирович, Александр Юрьевич, Борис Юрьевич, участники! Благодарю за возможность высказаться.

Действительно, много сейчас говорили предыдущие выступающие о предложениях, которые направлены на развитие предпринимательства. Но, к сожалению, получая запросы, как уполномоченный в регионе, вижу, что бóльшая часть жалоб поступает в связи с ограничениями и мерами поддержки.

Я разделяю обеспокоенность наших предпринимателей, Владимирской области, в связи с введением QR-кодов. У нас в регионе планируется их введение 15 декабря 2021 года.

Да, государство принимает значительные меры по поддержке бизнеса, и в первую очередь, безусловно, востребованными являются субсидии на нерабочие дни и кредиты "ФОТ 3.0". Экономический блок, администрация нашего региона, законодательное собрание также планомерно вводят региональные меры поддержки –

понижены ставки по упрощенной системе налогообложения, предоставлены антикризисные кредиты под 1 процент с возможностью рефинансирования коммерческих кредитов и другие меры поддержки.

Но бизнес неоднократно... Только за последние полторы недели состоялись три большие встречи предпринимателей в регионе, и бизнес говорит только об одном – о возможности работать как главной мере поддержки, и работать без ограничений, но при неукоснительном соблюдении требований Роспотребнадзора о недопущении распространения коронавирусной инфекции. Конечно, обращают внимание на положительный опыт других регионов, но всегда бизнесу в ответ говорят, что есть регионы с более сложной ситуацией. И, конечно, хотелось бы, чтобы все регионы ориентировались на те, которые все-таки дают возможность предпринимателям работать.

И второй вопрос – по мерам поддержки. Да, "ФОТ 3.0" востребована, но, как показывает опрос предпринимателей сферы услуг, которые взяли кредиты в марте 2021 года, вернуть данные кредиты бизнес, к сожалению, не в состоянии. Несмотря на пролонгации сейчас, несмотря на дофинансирование, скорее всего, большинство предпринимателей будет ставить вопрос о возможности их списания, так как штатная численность предприятиями нашего региона сохранена. И такой вопрос, безусловно, мы с вами должны рассмотреть – возможность такой работы.

Я Александру Юрьевичу направляла предложения.

И второе – это вопросы, тесно связанные с той ситуацией на рынке, которая происходит, и возможностью расторжения договоров аренды. У нас действовали льготы в 2020 году по возможности расторжения договоров на коммерческую недвижимость, когда

арендатор и арендодатель не нашли согласия по ставке арендной платы. Сейчас данная норма не действует, она утратила силу с 1 октября. И получается, что бизнес под ограничениями не может отказаться от арендуемых площадей, выплачивает торговым центрам, крупным сетевым магазинам две-три арендные платы, как предусмотрено договорами аренды.

И третья мера поддержки. Допустим, касательно нашего региона (74 региона уже ввели QR-коды) это, конечно, распространение субсидий на более длительный промежуток времени, так как QR-коды действуют, к сожалению, вместе и с ограничениями по посадке (на 50 процентов ограничена посадка), и с ограничениями по ночной работе.

Поэтому, надеюсь, что данные меры позволят сохранить наших предпринимателей, сохранить прежде всего кадры для бизнеса (а кадровый вопрос очень жестко стоит перед предпринимателями) и, в конце концов, преодолеть эту сложную ситуацию с коронавирусной инфекцией.

Мы плотно взаимодействуем с Советом Федерации, с Александром Юрьевичем всегда находимся на связи для оптимальной отработки всех вопросов. Спасибо большое за внимание.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо, Алла Валерьевна. Существенные предложения.

Дальше у нас – Елена Николаевна Дыбова, вице-президент Торгово-промышленной палаты.

Вы готовы?

Е.Н. ДЫБОВА

Да, конечно.

В.К. КРАВЧЕНКО

Пожалуйста.

Е.Н. ДЫБОВА

Спасибо большое.

Я сейчас нахожусь в Уфе. У нас здесь проходит форум семейного бизнеса, семейного предпринимательства, съехались семейные предприниматели со всей России. Известно, что 79 процентов, по нашей аналитике, – это уже семейные компании в малом и среднем бизнесе. Я хочу сказать, что, конечно, мы на площадке форума уже более двух дней (завтра будет третий день форума) обсуждаем сложившуюся ситуацию.

Первое, что я могу сказать. Спасибо Совету Федерации, действительно мы уже все друг друга знаем, мы с вами встречаемся практически... ну, не каждый месяц, но через месяц точно и рассказываем друг другу, все время обсуждаем: вот это, вот это, вот это. Понимаете, у нас нет сейчас главного – у нас нет среды для бизнеса. Даже рассматривая меры поддержки, я вам могу сказать, что у нас ни одна производственная компания мер поддержки от государства не получила ни в прошлом году, ни в этом.

Сложная ситуация в агропромышленном комплексе, потому что они не попали по кодам ОКВЭД, они не вошли в эту программу, которая была предложена государством. Мы еще в прошлом году предложили Минэкономразвития: ну да, форс-мажор, срочно принимаем меры, но давайте подойдем системно, давайте рассмотрим варианты, как нам на самом деле сделать так, чтобы эти меры были адресными, доступными, и нужно выбирать те критерии, которые действительно будут способствовать развитию предпринимательства.

Полностью поддерживаю Бориса Юрьевича, мы давно уже говорим о том, что производство должно быть действительно

локомотивом. Производственные компании должны быть на особом счету с точки зрения поддержки и развития. Но пока ситуация ровно такая.

На самом деле, может быть, было бы гораздо полезнее посмотреть на такой вариант оказания поддержки: если государство что-то делает, давайте смотреть количество уплаченных налогов, сколько предприниматель перечисляет. Можно разные варианты искать. Можно вообще отрабатывать в конце концов систему кодов ОКВЭД, но нужно понимать, что сейчас правительство... Минэкономразвития очень быстро объявило о том, какие меры поддержки будут и кто их получит, но в силу всей вот этой неразберихи, так до конца не наведенного порядка с ОКВЭД основная часть предпринимателей так и осталась вне этих списков.

По вопросу самозанятости. Вы знаете, можно считать, что это выдающееся достижение — то, что у нас стремительно растет самозанятость. Но можно на эту историю и по-другому посмотреть, потому что мы, имея национальный проект, имея колоссальный бюджет, который вроде бы мы затрачиваем на развитие малого и среднего предпринимательства, на самом деле уходим в другую сторону. Самозанятость — это самый примитивный вид, первичный, это, что называется, на хлеб и квас. Это не создание рабочих мест. Мы знаем, что значительная часть сотрудников переходит в самозанятость. Мы через самозанятость создаем внутриотраслевую конкуренцию между нормальным, легальным бизнесом.

Давайте смотреть... У нас много лет развивалась индустрия красоты, люди вкладывали деньги, развивали свой бизнес, наработывали базу и так далее. С кем они сейчас конкурируют? Со своими же собственными сотрудниками, которые ходят по домам, оказывают услуги, забрали с собой всех своих клиентов, которых

получили. Но там нет ни выполнения санитарных норм, там не надо проходить ПЦР-тестирование, там не надо носить маски. Там просто ходи зарабатывай и пробивай неизвестно какой чек. Можно пробить 10 чеков, можно пробить один чек в месяц и все остальное класть себе в карман. Мы такой самозанятости хотим?

Почему наших пекарей, кондитеров, всех остальных ходят проверяют, штрафуют и наказывают? В то же время дома можно неизвестно из чего печь, неизвестно в каких условиях заниматься этим и никакой Роспотребнадзор тебе не предъявит никаких претензий. Мы не можем, мы сами, на государственном уровне создавать вот эту внутриотраслевую конкуренцию. Мы не можем делать так, что с одних мы спрашиваем по всей программе, а другим разрешаем работать неизвестно как только потому, что они научились регистрироваться в качестве самозанятых. Поэтому здесь вопросы такие.

У нас нарастают неналоговые платежи. Но давайте уже начинать этим заниматься, давайте уже доводить это до закона. У нас, у Торгово-промышленной палаты, несколько поручений президента. Мы подготовили проект закона, уже обсуждали это, но они же только растут. Ведь сейчас бизнес уже все больше...

Сейчас достаточно серьезная проблема с маркировкой. Уже не стоит вопрос о том, что это очень дорого, вопрос стоит о другом — что нет кадров, которые могли бы обеспечивать все эти требования, система работает с периодическими сбоями. Бизнес говорит: "Мало того что мы оплачиваем маркировку — над нами фактически издеваются, потому что иногда мы не можем вообще несколько дней получить обратную связь, как выходить из ситуации (постоянно зависает, сбои и так далее)". Это же среда ведения бизнеса, мы же загоняем людей в сложную ситуацию.

Мы действительно ставим вопрос о том, что в 2022 году не нужно проводить пересчет кадастровой стоимости, и здесь я бы не ориентировалась на "потолок" в 10 процентов. Если уж говорить, то говорить хотя бы об уровне инфляции, как минимум. А вообще, учитывая сложную экономическую ситуацию, давайте мы отодвинем то, что запланировано на 2022 год, все эти пересчеты, давайте возьмем мораторий, давайте возьмем мораторий на ежегодную индексацию тарифов естественных монополий. Надо же, чтобы финансовая нагрузка равномерно распространялась на все сектора. Ну, не может малый бизнес сейчас проиндексировать вообще все тарифы, потому что они действительно совершенно непропорциональны и убивают наше собственное производство.

Сложнейшая ситуация с вывозом мусора. Во многих регионах это монопольные управляющие компании, которые нереальные тарифы выставляют предпринимателям. Даже за те дни, которые государство официально объявило нерабочими днями, все равно операторы выставляют бизнесу расчеты за вывоз мусора, они должны его оплачивать.

И все эти вопросы накапливаются и создают ту ситуацию, когда очень многие не готовы и не хотят вообще думать о развитии, потому что само ведение бизнеса становится токсичным, людям очень тяжело справляться с ситуацией. Отдельную программу и предложения мы подготовили по кадрам.

Послушайте, давайте мы все признаемся: ситуация чрезвычайная. Она чрезвычайная не только в строительстве — в любой отрасли, которая у нас сейчас есть, малый бизнес не может найти уже никого. Раньше мы жаловались, что кадры приходят с плохим образованием, — сейчас они вообще не приходят. И это очень серьезный, системный вопрос. Надо принимать чрезвычайные

меры. Это касается и упрощенного регламента въезда для мигрантов, давайте рассматривать этот вопрос. Это касается вопроса по привлечению к работе пенсионеров. Мы все эти предложения направили. Давайте вовлекать их, надо снимать эту проблему, потому что у нас люди не могут найти элементарные кадры.

Ну и, конечно, спрос. Мы все понимаем, что платежеспособность в том состоянии, в каком она находится, — это действительно серьезный вызов для малого и среднего бизнеса, который, в общем-то, нацелен на рынок, на то, чтобы у людей были хоть какие-то деньги, на которые будут покупаться товары и услуги. Есть много конкретных предложений по стимулированию спроса — это и адресные карточки поддержки для российских товаров и услуг. Государство может пересмотреть и создать на ближайшее время систему стимулирования, когда люди, в общем-то, получают дополнительные деньги, что может поддержать в том числе и сферу малого и среднего бизнеса.

В общем, вопросов на самом деле у нас действительно очень много, и мы рассчитываем, что это будет не только поддержка, о которой говорили.

Даже для того, чтобы осуществить поручение правительства по проверке QR-кодов (обратите внимание, во многих странах этим занимается полиция), бизнес спрашивает... 50–60 тысяч — стоимость устройства с программным обеспечением, чтобы эти QR-коды считывать. Это первое.

Второе. Какие у нас правовые основания, чтобы мы проверяли документы, чтобы мы смотрели все эти персональные данные? Почему бизнес должен взять на себя и нести вот эту функцию фактически государственного регулирования? Потому что этим

должна заниматься полиция, не предприниматели. Мы слишком много усилий затратили, чтобы своих сотрудников вакцинировать.

Поэтому спасибо за то, что вы сейчас собираете вот этот комплекс предложений. И давайте рассматривать системные меры, для того чтобы в целом ситуация была более благоприятной для ведения бизнеса. Спасибо.

В.К. КРАВЧЕНКО

Елена Николаевна, спасибо Вам огромное. Вы, как всегда, эмоционально и системно предложения вносите.

Что касается законопроектов, коллеги. Да, мы с вами на одних и тех же площадках часто встречаемся, рекомендации выработываем, отправляем в две инстанции, как правило: в министерство, в правительство, и последняя инстанция – это уже президент.

Вызовы настолько остры и серьезны, что решение нужно принимать уже сейчас. Поэтому если есть готовые законопроекты – давайте, мы здесь вам готовы плечо подставить вместе с коллегами и этот путь вместе пройти.

А все, что касается рекомендаций, – безусловно, здесь есть такое понятие, как парламентский контроль. К сожалению, не всегда и не во всем нам удастся получить конкретные ответы на те системные предложения, которые поступают из регионов. Но сегодня ситуация так развивается, что нам всем вместе нужно действовать очень оперативно. Я еще раз привожу примеры: и президент на днях выступал, и вчера многие из вас были уже на совещании в правительстве.

Поэтому давайте послушаем еще несколько выступлений, а потом к Министерству экономического развития... И у нас создан целый институт поддержки – Корпорация "МСП", я их прошу подготовиться. А сейчас давайте реальный бизнес... Тепляков

Евгений Евгеньевич (к нему сегодня апеллировали уже), генеральный директор "Элком+", компании, которая производит аппаратно-программные комплексы (в 2020 году была экспортером года).

Евгений Евгеньевич, какова Ваша оценка сегодняшней ситуации, как представителя инновационного бизнеса? Тем более недавно, в июле, Вы тоже встречались с премьер-министром на площадке особой экономической зоны в Томске, был высказан ряд предложений. Какова ситуация сегодня? И что бы Вы хотели предложить? Спасибо.

Е.Е. ТЕПЛЯКОВ

Владимир Казимирович, большое спасибо за приглашение.

Борис Юрьевич, кстати, упомянул, что, да, мы встречались по ряду проблем. Поскольку мы, как компания, занимаемся экспортом, у нас основные предложения и работа идут именно в этом направлении. Я просто могу коротко сказать о том, с чем мы столкнулись в последнее время. Это тоже как раз связано с вводимыми QR-кодами и теми ограничениями, которые мы, как компания-экспортер, в этом смысле получаем.

Я так скажу: мы долго ждали, пока "Спутник" будет принят ВОЗ. Сейчас для нас это является существенным ограничением для выполнения своей работы по зарубежным проектам, по зарубежным контрактам. Мы, можно сказать, ограничены в передвижении, и сковывает нашу конкурентоспособность невозможность вакцинироваться другими, принятыми ВОЗ вакцинами. Соответственно, мы видим дополнительный риск с 1 февраля, когда мы фактически становимся в принципе невыездными, потому что, если мы вакцинируемся другими, зарубежными вакцинами, мы

теряем какие-то права здесь, в России. Но мы здесь живем, мы здесь работаем. Это какая-то немислимая история.

Поэтому мы бы обратились именно с инициативой, связанной с тем, что по крайней мере для экспортеров, по крайней мере для еще ряда слоев населения, допустим, тех, кто выезжает регулярно за рубеж и так далее, либо вы дайте этой категории возможность у нас в стране вакцинироваться зарубежными вакцинами, но при этом пользоваться этими правами и получить QR-коды, либо по крайней мере, если мы едем за рубеж и вакцинируемся там, дайте возможность нам также здесь, в стране, пользоваться этим.

Многие страны на этом построили бизнес. Я сам вакцинируюсь в европейской стране. Соответственно, я плачу за перелеты, плачу за проживание в гостинице, рестораны и так далее. При этом вакцину получаю фактически бесплатно. 30 процентов очереди – это россияне, я так могу сказать. Поэтому это еще и бизнес, возможность для тех компаний, которые этим направлением могут заниматься.

Это наше предложение – чтобы все-таки внесли изменения в постановление либо в закон по QR-кодам и дали возможность по крайней мере какой-то категории граждан, которые занимаются этим бизнесом, получать QR-коды с зарубежными вакцинами.

Владимир Казимирович, следующий вопрос связан с тем, что мы видим в российской действительности те тенденции, которые есть. И я бы хотел обратить, может быть, здесь внимание Торгово-промышленной палаты, потому что, насколько я знаю, это сейчас единственно возможный инструмент, чтобы как-то обезопасить малый и средний бизнес. Связано это с тем, что из-за отсрочки поставки элементной базы и так далее пошли нарушения по контрактам и российские компании начинают предъявлять

претензии малому и среднему бизнесу. Они по контракту обоснованны, но с точки зрения компаний это форс-мажор. И это касается поставщиков не только импортного оборудования, но и отечественного, потому что, как вы понимаете, элементная база, которую используют отечественные производители, тоже, собственно говоря, импортная.

И поэтому здесь механизм, наверное, на уровне Торгово-промышленной палаты и институтов развития должен быть отработан таким образом, чтобы все малые и средние предприятия знали, как защититься от этих претензий. Они на самом деле в каком-то смысле обоснованы, потому что контракты с компаниями, в том числе и с госучастием, заключены и имеют какие-то временные сроки, но тем не менее для малого и среднего бизнеса это форс-мажор, потому что сроки, которые дают сейчас поставщики, составляют минимум шесть месяцев, где-то девять месяцев, а где-то до двух лет доходят, поэтому большая проблема, на мой взгляд, грядет для компаний. И мы видим уже, что начинают предъявляться претензии, а это грозит штрафами.

И нас, как экспортеров, еще волнует многолетняя проблема (она обострилась сейчас), связанная с ввозом в Россию оборудования для разработок. В частности, мы ведем разработки программного обеспечения, и, в связи с тем что сроки поставок оборудования увеличились, мы испытываем сложности с ввозом оборудования для разработок. То есть, для того чтобы ввезти, мы должны пройти ряд процедур, которые заключаются фактически в получении либо временного разрешения на ввоз, и через полгода мы должны это оборудование вернуть, либо мы должны сертифицировать. На это уходят месяцы, и реально это неконкурентная история с точки зрения борьбы на зарубежных

рынках, потому что там наши конкуренты это оборудование получают в течение недели. Мы можем его завезти в течение нескольких месяцев, для нас это проблема.

И последнее, наверное. Недавно мы с Борисом Юрьевичем, с заместителем генерального прокурора обсуждали вопрос, который был связан с нарушением прав малого и среднего предпринимательства в рамках особых экономических зон в связи с изменением законодательства, которое ухудшило положение, которое гарантировало, с одной стороны, права резидентов особых экономических зон, а потом, собственно говоря, изменилось. И мы на протяжении нескольких лет не можем добиться все-таки справедливости и восстановления именно этих льгот для предпринимателей — резидентов особых экономических зон технико-внедренческого типа, потому что все деньги, которые были в виде льгот, реинвестировались. И я хочу отметить, что не только малый и средний бизнес является резидентом особых экономических зон, но и крупный. Но и те, и другие, и третьи работают над инновациями, работают над экспортом. Поэтому, на мой взгляд, все-таки... Я знаю, есть эта законодательная инициатива, очередная уже, со стороны Совета Федерации.

Владимир Казимирович, если можно, все-таки этот вопрос необходимо попробовать, может быть, еще раз как-то озвучить.

У меня все. Спасибо.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо. Обязательно озвучим и включим в рекомендации.

Вторая редакция уже подготовлена на площадке Комитета по экономической политике. Четыре года назад подписались порядка 25 сенаторов, мы не смогли тогда преодолеть вето Минфина. Сейчас мы уже актуализировали и финансово-экономическое обоснование,

доказываем, показываем (сегодня многие коллеги об этом говорили), что снижение страховых взносов приводит к серьезному облегчению работы малого и среднего бизнеса. Не случайно президент в первую волну объявил о снижении страховых взносов. А здесь у нас есть расчеты, что как раз это приводит и к увеличению количества резидентов, рабочих мест и в конечном счете все потери для федерального бюджета и страховых фондов компенсируются.

Вот давайте еще раз эту попытку сделаем, тем более уже есть протокольное поручение Валентины Ивановны Матвиенко, было обращение Санкт-Петербургской экономической зоны в этом плане, включим это в рекомендации, ну и еще раз будем возвращаться к этому вопросу.

Спасибо.

У нас следующий выступающий... Давайте, наверное, сначала послушаем представителя Минтруда, посмотрим, что у нас с индикаторами, какая ситуация сейчас на рынке труда, а потом – выступления представителя Министерства экономического развития, моих коллег, всех, кто записался, и подведем черту. Прошу придерживаться регламента.

Боровский Всеволод Вячеславович.

М.В. КИРСАНОВ

С Вашего позволения, Кирсанов Михаил Владимирович, директор Департамента занятости населения и трудовой миграции. В части рынка труда – это, скорее, моя тема, поэтому прошу у Вас пять минут на выступление.

В.К. КРАВЧЕНКО

Да, пожалуйста.

М.В. КИРСАНОВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Мы, как Минтруд, с одной стороны, разделяем озабоченность уважаемых коллег-выступающих в части проблем и возможностей для развития. С другой стороны, напоминаем, что, конечно, вопрос по снижению страховых взносов требует тщательных расчетов. И мы, как министерство труда, отвечающее за эту часть, готовы участвовать в расчетах и вместе с вами двигаться в этом направлении. Потому что в конечном счете нам нужно бороться не только за развитие предпринимательства и рост количества рабочих мест (это мы поддержим в любом случае), но и за сохранение социальных и пенсионных прав граждан (конечно, все должно быть оплачено), которые, конечно, должны быть реализованы в полной мере.

Теперь по ситуации на рынке труда. Надо сказать, что она уже второй месяц остается на одном и том же уровне – 4,3 процента безработных (это для России достаточно низкий показатель). А в прошлом году на фоне ограничений безработица достигала уровня 6,4 процента, после чего на правительственном уровне был принят ряд мер. Это уже упоминавшиеся программы "ФОТ 2.0" и "ФОТ 3.0". Мы внедряли систему дистанционного обращения в центры занятости, увеличили пособия по безработице. И президентом было дано поручение до конца текущего, 2021 года добиться восстановления уровня занятости, повышения его до докризисных показателей. Это поручение уже к настоящему времени выполнено.

Мы развернули оперативный мониторинг ситуации на рынке труда фактически в ежедневном режиме. Мы развернули программу переобучения с последующим трудоустройством. До конца текущего года, например, должны обучиться 168 тысяч человек. Я думаю, что этот показатель будет выполнен. В 2022 году планируется обучить более 100 тысяч человек (конкретно – 125 тысяч).

Стартовала программа субсидирования найма. В этом году она нацелена на профилактику длительной безработицы, и работодатель при найме безработного получает три минимальных размера оплаты труда (при длительном найме таких соискателей). В каждом регионе сформирован комплекс мер по восстановлению занятости с учетом локальных особенностей рынка труда. И сейчас мы говорим о том, что уровень занятости превысил допандемийный показатель уже более чем в 50 регионах.

Таким образом, динамика достаточно стабильна для рынка труда. И сейчас важно предсказать возможные риски и сработать на опережение, где это возможно. Такого рода совещания и участие в нем уважаемых коллег, безусловно, помогают посмотреть, где у нас возможны риски, и попытаться их предугадать.

Российский рынок труда в принципе был достаточно консервативным все время, но он активно перестраивается. Самый показательный пример – это ситуация с заработными платами в 2020 году. Рынок труда впервые, несмотря на сокращение численности занятых, удерживал планку зарплат и даже их наращивал. Так ведет себя так называемый рынок соискателей. Уважаемые коллеги уже упоминали, что сложно найти людей, – вот это то самое явление. Из-за достаточно специфической демографической ситуации спрос на рабочую силу сохраняется и даже увеличивается, а предложение немного снижается. Это означает, что обостряется конкуренция за работника, и это новое явление, которого на российском рынке труда не было довольно давно.

Этот вектор не изменит даже цифровизация. Мы изначально думали, что введение цифровых технологий сократит количество рабочих мест, роботы, условно, где-то вытеснят человека из рутинных операций. Этого не произошло. Создаются новые рабочие

места, в том числе связанные и с цифровыми технологиями. Яркий пример — это такси, доставка, электронная коммерция. Например, в доставке количество рабочих мест существенно выросло, это видят все, даже могут, что называется, своими глазами увидеть, своими руками пощупать.

Трудовые установки — интересный вопрос. Например, увеличивается число молодых людей, вовлеченных в разные уровни образования. Молодые работники в большей степени настроены на смену вектора профессионального развития. Они готовы менять профессию, место жительства, форму занятости. То есть современная молодежь ценит свободу выбора — выбора места и времени выполнения работы. Коллеги утверждали, что у нас развивается форма самозанятости, и правильно зафиксировали, что здесь есть и положительные, и отрицательные моменты.

Конечно, многие отмечают, что, с одной стороны, самозанятость позволяет самостоятельно планировать свое рабочее время, это и выбор места, времени работы, заработной платы, но, с другой стороны, мы понимаем, что, конечно, в этой ситуации работник такой минимально защищен, и многие используют этот механизм как замену традиционных трудовых отношений, что, конечно, не есть хорошо.

Мы разработали план по снижению теневой занятости, где одним из направлений является выявление случаев, когда идет прямое нарушение прав работников, но в то же время мы понимаем, что принятие конкретных мер и проведение проверок не должны приводить к снижению количества рабочих мест и нарушению интересов бизнеса. Поэтому мы работаем в тесной связи с уважаемыми коллегами. И после принятия такого плана мы готовы

вместе двигаться по тому, как снижать теневую занятость, при этом не снижая количество рабочих мест и их качество, безусловно.

Должен сказать, что сами по себе работники не всегда готовы учиться и переучиваться, повышать собственную квалификацию, а именно это существенная часть современного рынка труда — необходимость постоянного развития, в противном случае работодатели получают менее квалифицированный труд. И, действительно, спрос на мигрантов также растет в определенных секторах (где-то снижается, где-то растет), но недостаток их, вызванный ограничениями пандемии, безусловно, сказывается, и мы об этом много где слышим.

Но тем не менее мы видим, что эти меры направлены на снижение угрозы пандемии, и сейчас наша задача — максимально вовлечь отечественных работников в структуру рынка труда и продолжать эффективно трудоустраивать выпускников и все те группы, которые, возможно, не могут себя сейчас на рынке труда найти. Мы сейчас ведем трансформацию центров занятости, разработали программу молодежной занятости до 2030 года и надеемся в целом справиться с рисками негативных изменений на рынке труда.

Готовы взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами и очень благодарны уважаемым сенаторам за такого рода совещания и собрания, которые позволяют услышать все заинтересованные стороны. Готовы к контактам и дальнейшей работе. Спасибо большое за внимание.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо, Михаил Владимирович.

Далее у нас Костарев Максим Михайлович записался, президент Торгово-промышленной палаты Томской области.

Какова ситуация на местах, в регионах? Пожалуйста. В пределах пяти минут, Максим Михайлович.

М.М. КОСТАРЕВ

Добрый день, Владимир Казимирович! Постараюсь быть кратким.

На что хотелось бы обратить внимание? Сегодня много уже коллеги говорили о ситуации со льготами по страховым взносам, и Евгений Евгеньевич непосредственно отразил историю по особой экономической зоне. Но на территории Томской области есть еще интересные проекты, такие как ТОСЭР нашего ЗАТО Северск, закрытого территориального образования, и там аналогичная ситуация. Прошло три года со старта проекта, и сейчас опять снижаются льготы по страховым взносам.

Но это не единственная проблема, с которой сейчас наш развивающийся центр инвестиций столкнулся. Тоже напомним, коллеги, что это более 15 крупных производственных резидентов с очень непростыми условиями труда на территории закрытого объекта, но с очень интересными решениями и действительно хорошей продукцией. Есть куда дальше развиваться, есть и территории, есть и площадки, есть и желающие инвестировать в эту территорию, но мы сталкиваемся с очередными проблемами, касающимися имущественного комплекса.

Понятно, что это у нас территория "Росатома" и многие вопросы имущественного комплекса, которые касаются объектов, необходимо согласовывать с ним. Но, даже имея очень длительные процедуры согласования любых транзакций с коммерческой недвижимостью и переводом в коммерческую недвижимость на территории ЗАТО, сталкиваемся еще и с тем, что создаваемые предприятия и бизнес, организуемый на этой территории, не

могут использовать, даже получив в собственность, эту недвижимость как залоговую. Ни один коммерческий банк с территорией ЗАТО, с недвижимостью залоговой, которая находится на территории ЗАТО, работать не согласен. Для них это серьезная неликвидная история, поэтому это все у нас упирается в такие проблемы.

Помимо этого, хотелось бы отразить еще один момент по ЗАТО – это вопрос присоединения новых территорий. Не так давно в Томске проходило совещание с управляющей компанией "Атом-ТОР". И на ряде территорий, которые входят в ЗАТО, в рамках присоединения к ТОСЭР есть интересные площадки, на которые есть серьезные инвесторы, у них есть большое желание воспользоваться теми возможностями, которые дает проект, но они не могут, так как это не включено в проект ТОСЭР и процедура вхождения довольно-таки длительная.

Аналогичная история касается и выделения территорий и имущественного комплекса на самой территории, которые уже определены. Сейчас управляющая компания "Атом-ТОР" должна платить НДС за те площадки (у нас 1100 и более площадок), которые выделены в имущественный комплекс "Атом-ТОР", они должны за это платить НДС. Это, соответственно, вызывает серьезные проблемы в эксплуатации и приводит к серьезным казусам.

Помимо моментов с нашим Северском хотел бы отразить еще ряд нюансов по действующим мерам поддержки. Сегодня здесь, я вижу, корпорация МСП представлена, есть ряд проектов с Российским экспортным центром, которые реализуются в каждом регионе. Но мы всегда сталкиваемся с таким казусом – большинство проектов и те меры поддержки, которые предлагаются от этой

инфраструктуры, ограничены одним годом. То есть с чем мы сталкиваемся? Получает меру поддержки предприниматель по участию в выставке. Выставка отраслевая, самая крупная в России или где-то за рубежом проходит в ноябре. В этом же году предприниматель должен выполнить все показатели и обеспечить контрактацию.

Такая же история может возникать и с другими мерами поддержки. Допустим, показатели по "Агростартапу" требуют от исполнителя проекта, чтобы у него был входной балл. Ну, вроде как это формально нигде не прописано в требованиях, но при прохождении по входным баллам получается, что, если ты не обеспечиваешь наличие у себя техники, земельного участка, в течение первого года прием персонала в определенном количестве, ты не можешь участвовать в этом проекте. Но это же "Агростартап".

И здесь я с Борисом Юрьевичем полностью согласен — нам нужно сегментировать действительно меры поддержки и по отраслям, и по уровню развития бизнеса. Есть замечательная такая практика в инновационной сфере, в инновационном бизнесе — так называемого инновационного лифта, когда сформирован уже целый комплекс мер поддержки, начиная от стартующего бизнеса, да даже начиная от того, как только задумался о бизнесе (у Фонда содействия инновациям есть программа "Умник"), и заканчивая уже серьезной экспортной организацией. Многие компании в Томске прошли через эту цепочку и только в восторге находятся от той поддержки, которая была им оказана на протяжении всей их деятельности и позволила им выйти на серьезный, международный уровень.

По другим отраслям, по другому бизнесу такой логичной, связанной цепочки не наблюдается. Мы либо занимаемся микробизнесом и самозанятыми, либо помогаем уже крупным

компаниям, у которых есть серьезное залоговое имущество, даем им льготные кредиты и так далее.

Есть еще ряд проблем с действующими мерами поддержки. Можно назвать как меры поддержки инструменты Фонда развития промышленности и Фонда развития моногородов. Странный казус, с которым мы уже столкнулись при реализации нескольких проектов у нас в регионе, — одним из ключевых моментов по снижению процентной ставки по этим займам является привлечение банковских гарантий. Корпорация МСП замечательно обеспечивает 50 процентов банковской гарантии (здесь отработанный механизм), региональный гарантийный фонд дает еще 25 процентов для проекта и оставшиеся 25 процентов нужно получить в коммерческом банке, и тут начинаются проблемы. Условие банковских гарантий со стороны Фонда развития промышленности и Фонда развития моногородов — срок реализации инвестиционного проекта плюс 1 месяц. Коммерческие банки такие условия не могут выполнять. У них есть 60 месяцев, допустим, гарантийные обязательства. Вот они на 60 месяцев и могут только соблюсти. Поэтому приходится выкручиваться, как-то сокращать сроки реализации проекта, что тоже для предпринимателя не всегда удобно и, наверное, не совсем правильно. В результате инструмент не до конца использованным получается.

Помимо этого, я хотел бы еще обратить внимание на такие моменты, которые были уже реализованы в предыдущие периоды, но по каким-то причинам ушли с горизонта мер поддержки. Предприниматели с грустью вспоминают о тех замечательных инструментах.

В.К. КРАВЧЕНКО

Максим Михайлович, сколько Вам еще нужно времени?
Давайте тогда коротко, потому что все погружены.

М.М. КОСТАРЕВ

Минуту.

В.К. КРАВЧЕНКО

Да, хорошо.

М.М. КОСТАРЕВ

Спасибо.

Это кластерная поддержка, которая шла со стороны Федерации, и поддержка бизнеса в виде субсидирования на приобретение оборудования. Эти меры ушли, но они действительно давали хороший, серьезный толчок.

Что касается страховых взносов (еще один момент), много сегодня о них говорили и упоминали, кто попал, кто не попал. В первую волну президентом были снижены размеры страховых взносов для МСП. Под это не попали наши некоммерческие организации, в том числе социально ориентированные. Действительно, очень много потрачено сил и очень много делается сейчас для того, чтобы их поддержать. А это образование, это работа с незащищенными слоями населения, это работа с детьми и так далее. Они по-прежнему платят те же самые проценты – 30 процентов.

И последний момент, на котором тоже хотел бы акцентировать внимание. Вот Елена Николаевна подключалась, вы видели, с форума по семейному бизнесу. Очень много инициатив. У нас в Томске сегодня тоже проходит "круглый стол" по семейному бизнесу. Я вижу, какой серьезный отклик мы получаем от предпринимателей. Есть ряд инициатив по семейному бизнесу, это также было включено в предвыборную программу "Единой России".

В регионах создаются центры поддержки семейного бизнеса. Но это все делается за счет средств регионального, муниципальных бюджетов, ну и инициатив, как говорится, небезразличных к этому проекту объединений. Хотелось бы также получить поддержку этого проекта на уровне Федерации и, может быть, даже предусмотреть какие-то интересные меры поддержки в рамках того пула, который идет в рамках национальных проектов.

И еще об одном, последнем, моменте обязательно должен сказать. Мы столкнулись с какой ситуацией? Национальные проекты – сейчас один из ключевых драйверов развития экономики, и предпринимательства в том числе. Один из национальных проектов – по повышению производительности труда. Все прекрасно знают, что у нас проекты действуют до 2024 года, но Томская область любит быть впереди всех и становится пилотным регионом во многих проектах. Но, с другой стороны, это нам вышло боком, потому что, так как мы зашли на старте этого проекта, в следующем году у нас заканчивается финансирование со стороны Федерации и вся нагрузка по раскрученному, замечательному проекту (очень хороший отклик на него) ложится на регион (еще полтора года минимум продлится реализация этого проекта, а может быть, он дальше получит продолжение в области цифровизации тех технологий, которые были оптимизированы) – соответственно, это значительно снижает темпы развития этого проекта.

И в том числе в этом проекте есть еще один нюанс. Мы получили серьезный фидбэк от предпринимателей в части порога входа. Сейчас это компании с выручкой 400 миллионов. У нас большое количество предприятий, которые находятся на стадии интенсивного роста и хотят развиваться, которые бы с удовольствием... но они еще этого порога не достигли. Им сейчас

нужно помогать — им нужно помогать с консалтингом, им нужно помогать с обучающими мероприятиями, которые замечательно реализуются в рамках этого проекта. Но это компании с выручкой 200 миллионов плюс. Это действительно хорошие, крепко стоящие на ногах производственные компании, но пока они еще не дошли до этого рубежа. И здесь, может быть, тоже есть возможность рассмотреть снижение этой планки, для того чтобы компании более массивно заходили в этот проект.

Спасибо большое за внимание, за замечательную возможность донести нашу позицию.

Спасибо, Владимир Казимирович.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо, Максим Михайлович. Вы продублируйте нам свои предложения еще в письменном виде.

Министерство экономического развития — главное министерство по поддержке предпринимательства. Тараканов Андрей Александрович, пожалуйста.

Я прошу даже где-то прокомментировать, может быть, чтобы нам сейчас время сократить, потому что у нас остались вы, корпорация МСП и мои коллеги — и мы подводим черту. То есть вот по тем вопросам, которые касаются непосредственно министерства. Спасибо.

А.А. ТАРАКАНОВ

Спасибо большое, Владимир Казимирович, за возможность принять участие в мероприятии, потому что мы собираем как раз обратную связь — то, что позволяет донастроить меры поддержки, и это для нас очень важно. Вот как раз в таком формате мы и отработывали большую часть антикризисных мер и системные меры,

те, о которых уже говорили, и всю линейку кредитных программ "ФОТ", и ту, которая реализуется сейчас (второй этап), – "ФОТ 3.0".

Я напомним, что сейчас уже одобрено кредитов на сумму около 47 миллиардов по этой программе по всей стране. В каждом регионе есть по несколько заявок, она представлена по всей стране сейчас. И программа по грантам также разрабатывалась в таком же формате активного взаимодействия с бизнесом, и по этой программе у нас около 27 миллиардов уже предоставлено предпринимателям – важная форма поддержки, которая пользуется спросом и популярностью среди предпринимателей.

Если говорить по комментариям... Отдельные вопросы в принципе мы уже прорабатывали, некоторые – на площадке правительства. Вот мероприятие, о котором мы говорили (вчера прошло), – заседание правительственной комиссии по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Борис Юрьевич и Елена Николаевна говорили о поддержке производственных субъектов малого и среднего предпринимательства. Вчера как раз на заседании правительственной комиссии был вопрос о расширении программы, реализуемой в рамках национального проекта, по созданию промышленных парков в регионах, в том числе с поддержкой федеральной субсидии. И председателем правительства была поддержана просьба предпринимателей расширить перечень регионов, потому что сейчас у нас эта мера ограничена регионами с низким уровнем социально-экономического развития, у которых есть индивидуальные программы. Мы сейчас будем как раз собирать заявки и готовить предложения по расширению такого перечня, чтобы в большем числе регионов можно было создавать промышленные парки и таким образом поддерживать производственные субъекты МСП.

И также было поручение... Мы сейчас будем готовить предложения по уточнению параметров основной программы льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства — так называемой программы в рамках постановления № 1764, которая реализуется в рамках национального проекта, чтобы тоже выделить там в качестве приоритета обрабатывающие производства (была просьба от Калининградской области). Будем смотреть, как это можно сделать с учетом текущих возможностей бюджета.

И вопрос по отчетности, который тоже сегодня поднимался. Наверное, уже все знают о проекте "УСН-онлайн" (2.0). Это непосредственно не в нашей компетенции — это по линии Минфина и ФНС, тем не менее это очень значимое мероприятие, которое будет реализовываться в рамках национального проекта, по сокращению отчетности. То есть там речь идет о том, что в пилотном режиме можно будет предпринимателям, применяющим контрольно-кассовую технику, не сдавать отчетность в налоговую и не сдавать отчетность в государственные внебюджетные фонды, что является очень значительной частью всей отчетности. Такой законопроект сейчас правительством одобрен.

И второе направление работы по отчетности — вместе с Росстатом мы сейчас ведем работу по оптимизации статистической отчетности, потому что действительно очень много форм ведомства собирают непосредственно у себя по тем показателям, по которым они несут ответственность. И Росстат выступает с предложениями о том, как это можно унифицировать, как можно создать единое окно для сдачи всей этой отчетности, которое администрировал бы Росстат. Как раз этот проект сейчас в активной фазе работы. По

поручению Андрея Рэмовича Белоусова мы это сейчас отработываем, готовим предложения.

По тому, что мы можем прокомментировать, всё. Если нужно, готов рассказать о мерах поддержки, которые есть помимо национального проекта, если это необходимо.

В.К. КРАВЧЕНКО

По национальному проекту мы все хорошо знаем об этих мерах поддержки. Спасибо. Вы прокомментировали. Мы с Вами в контакте. Поэтому следующий шаг – это те рекомендации, которые мы направим вам. Хотелось бы получить быструю реакцию. И там, где нужна поддержка, опять же в плане совместных законопроектов, готовы вам плечо подставить.

Корпорация МСП – уникальный институт. Специально был создан как раз для решения многих вопросов, которые сейчас прозвучали.

Заместитель генерального директора Токар Александр Ефимович. Пожалуйста.

А.Е. ТОКАР

Уважаемый Владимир Казимирович, уважаемые сенаторы, коллеги! Если позволите, коротко хотел бы по презентации представить несколько основных, ключевых мер поддержки, которые корпорация в рамках антикризисных мер на сегодня реализует.

Будет возможность вывести?

В.К. КРАВЧЕНКО

Да. Только просьба – коротко, потому что уже была возможность пройти по ним. И все-таки больше акцент сделайте на те вопросы, которые сейчас прозвучали, и Ваши предложения. Спасибо.

А.Е. ТОКАР

Да, конечно.

Очень коротко, коллеги, буквально три ключевых направления. Это финансовая поддержка в первую очередь, потому что (и из сегодняшних выступлений видно, и в целом мы это видим по запросу предпринимателей) стали возникать где-то и кассовые разрывы, стала возникать потребность дополнительного оборотного кредитования, и при этом предприниматели и инвестиционные проекты продолжают реализовывать. По нашему портфелю, можно сказать, как раз 35–40 процентов (ниже эта планка практически никогда не опускается) в нашей финансовой поддержке – это именно производственные компании.

Ключевые показатели хотели бы представить. Здесь более 12 тысяч субъектов МСП и самозанятых получили финансовую поддержку. В 2021 году, на текущий момент, больше 10,5 тысячи воспользовались именно гарантиями и поручительствами корпорации и в целом гарантийной системой. Это примерно на 36,7 процента больше, чем за аналогичный период прошлого года. И очень важно то, что в целом корпорация в этом году в рамках своей стратегии, скорректированной, измененной, делает акцент не только на объем, но и на количество получателей. И объемы тоже достаточно, как нам кажется, заметны: 385 млрд рублей – объем финансирования, привлеченного субъектами МСП с поддержкой корпорации и гарантийной системы.

Еще один очень важный момент – это то, что мы стараемся нашу поддержку, в первую очередь по поручению президента, в рамках перехода на "зонтичный" механизм поручительства сделать по-настоящему удобной, бесшовной и увеличить как объем, так и количество получателей поддержки.

Если позволите, следующий слайд.

Он как раз раскрывает наши первые результаты в совсем новом, запущенном по поручению президента по итогам Петербургского международного экономического форума в текущем году "зонтичном" механизме, где фактически мы даем предпринимателям впервые предодобренную гарантию корпорации. То есть если раньше предприниматель должен был пойти сначала в банк, пройти процесс рассмотрения, затем обратиться в корпорацию или региональный гарантийный фонд, то на сегодня потребность в этом полностью исключена. Предприниматель приходит в банк, и банк в режиме "одного окна" уже дает ему наше поручительство на 50 процентов от суммы кредита. Сегодня то, как предприниматели пользуются такой поддержкой, уже в выступлениях уважаемых коллег звучало.

Коротко. Этому механизму 2,5 месяца. Сначала была разработана нормативная база, 15 сентября он был фактически запущен, был проведен первый отбор банков. На сегодня уже проведен и второй отбор. Оба раза мы объявляли лимит поручительств 8 миллиардов. До конца года мы в пилотном режиме "зонтичный" механизм разворачиваем. Но, что очень важно, что касается интереса банков и, в свою очередь, предпринимателей, оба раза это была фактически очень существенная переподписка с точки зрения объема заявок со стороны банков и, соответственно, их клиентов на получение кредитов с нашим поручительством. Здесь приведены цифры на конец ноября, но на сегодня могу сказать, что объем уже превысил 10 млрд рублей кредитов, которые на сегодня выданы малым и средним компаниям, самозанятым, и это больше тысячи получателей за 2,5 месяца.

Следующий слайд, пожалуйста.

Очень важная совместная с Банком России инициатива – это антикризисная программа кредитования в рамках программы стимулирования. Программу стимулирования мы давно с Банком России реализуем. Но был выделен специальный 60-миллиардный лимит на ноябрь – декабрь, фактически на два месяца. Это в первую очередь опять же сравнительно небольшие по сумме кредиты. Здесь мы постарались отдельный акцент сделать на кредиты в сумме до 50, до 30 млн рублей. Общая планка по кредиту, верхний уровень здесь установлен до 150 млн рублей, но самое важное – это процентная ставка. Несмотря на определенное повышение ключевой ставки, здесь 8,5 процента по согласованию с Банком России, собственно, решением Банка России была установлена верхняя ставка по кредиту, и сегодня мы уже активно видим, как крупнейшие банки и региональные подключились к предоставлению таких кредитов. Основной пик мы, конечно, ожидаем в декабре. Это то, чем предприниматели в регионах могут воспользоваться буквально сегодня, придя в свои банки и запросив такие кредиты. А если они выдаются еще и с гарантией корпорации, то ставку мы дополнительно здесь сверху ограничили, она составляет не больше 8 процентов.

Пожалуйста, следующий слайд.

Мы провели перезагрузку не только стратегии корпорации, но и стратегии МСП Банка – специализированного института развития, который как раз свои инструменты кредитования сейчас максимально нацелил на то, где мы видим наибольшую потребность. Это опять же небольшие кредиты, экспресс-кредиты, быстрые решения о выдаче, сумма – до 10 млн рублей, срок – до трех лет, базовая ставка – 11,5 процента годовых.

И отдельный продукт (отдельно на нем хочу сконцентрировать ваше внимание) – это продукт для самозанятых. Фактически в прошлом году МСП Банк в рамках мероприятий национального проекта впервые стал, можно сказать, лидером, первопроходцем где-то кредитования самозанятых именно на предпринимательских условиях, рассматривая их не как физических лиц. Здесь кредит до 5 млн рублей с учетом ограничений по обороту самозанятых, но на срок до пяти лет предоставляется, и на сегодня здесь ставка 12–12,5 процента годовых составляет. И уже выдано порядка 1 тысячи кредитов, если говорить об экспресс-продукте, почти 300 кредитов выдано буквально за последние несколько месяцев после запуска этих программ.

С вашего позволения, я хотел бы перейти, наверное, ко второму большому блоку мероприятий (через один слайд), которые корпорация реализует, – это мероприятия по расширению спроса, взаимодействию с крупнейшими заказчиками. И здесь тоже целый ряд инициатив. Цифры на слайде представлены. 3,4 трлн рублей – это объем закупок крупнейших компаний у малого бизнеса в текущем году, тоже более 11 процентов – рост.

Что очень важно, мы стараемся здесь опять же расширять круг участников. Допустили в этом году самозанятых граждан к участию в закупках. Дополнительно две инициативы здесь рассматриваются сейчас на площадке Государственной Думы, связанные с тем, чтобы крупнейшие заказчики могли "выращивать" для себя поставщиков, более плотно взаимодействовать с субъектами малого бизнеса. Здесь корпорация самым активным образом старается координировать вместе с крупнейшими компаниями эту работу.

А в рамках стратегии задача на 2025 год – это постепенно... Более 4 триллионов будет показатель в этом году, а в 2025 году – уже 5,1 триллиона, это объем закупок у малых и средних компаний.

И заключительный слайд. Это еще одно направление, которое нам представляется крайне важным именно на фоне введения, регулярного изменения условий антиковидных ограничений в регионах, запуска новых мер поддержки, – это коммуникация с малым и средним бизнесом. Здесь мы 8 ноября запустили специальный сервис – "Сервис 360°". Это, по сути, способ максимально сблизить предпринимателя и всю систему государственных мер поддержки, которые для него функционируют. Это меры корпорации, это меры регионов, это специальные кредитно-гарантийные продукты – все, что на сегодня предпринимателям можно предложить. И, кроме того, это и сервис обратной связи, когда предприниматель сталкивается с какими-то проблемами.

С правой стороны на слайде приведена статистика. Более 160 обращений получено, порядка половины из них по понятным причинам были связаны с COVID-ограничениями в регионах. Где-то мы стараемся в контакте с региональными органами власти подключаться, снимать какие-то конкретные вопросы, которые у предпринимателей возникают. Очень благодарны регионам за максимально активную позицию и попытку действительно все необходимые ограничительные меры сочетать, с тем чтобы бизнес мог продолжать работать, но тем не менее частные вопросы возникают. Этот сервис нацелен на то, чтобы этот контакт максимально сблизить. Здесь стоит срок – 15 рабочих дней. Это предельный срок. Реально мы стараемся буквально в течение двух – максимум трех дней с предпринимателем индивидуально связаться,

проконсультировать, при необходимости организовать ВКС с регионом, постараться найти решение для конкретного вопроса, который предпринимателем ставится.

И еще относительно того, что прозвучало сегодня по отдельным приоритетным направлениям поддержки. В рамках развития "зонтичного" механизма и наших программ финансирования для предпринимателей (это, конечно же, и производственные компании, и экспортеры), в рамках масштабирования программы специальных финансовых инструментов еще целый ряд приоритетов мы планируем с 2022 года развивать. Поэтому все эти приоритеты с учетом сегодняшнего обсуждения мы также постараемся в своих мерах поддержки, в рамках их развития, уже в конце 2021 года – в 2022 году учесть.

Спасибо за внимание. Готов ответить на вопросы.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо, Александр Ефимович.

У Вас великолепная презентация. Но хотелось бы (наверное, потом мы с коллегами еще обсудим) от регионов получить обратную связь, реакцию, потому что ваш руководитель где-то, наверное, год назад был у нас, на площадке Комитета по экономической политике. Мы договорились, что уже в следующем году мы будем снова встречаться. Мы обязательно промониторим и получим обратную связь, реакцию по тем направлениям, которые вы отработываете сейчас.

Но вот один кейс, как сейчас это принято говорить, с "Элком+" отработайте, пожалуйста (я уже второй год прошу). Конкретное предприятие разрабатывает аппаратно-программные комплексы, офисы во многих странах мира, то есть готовы сейчас нарастить свою экспортную выручку, но им, безусловно, нужно

создать условия не хуже, чем у их иностранных конкурентов. Вот возьмите эту компанию, давайте эксперимент проведем и через полгода посмотрим, вырастим ли мы вместе с вами "единорога" из этой компании. Давайте, потому что уже вторая попытка. Спасибо.

Коллеги, корпорация МСП закончила.

Данил Евгеньевич, аудитор Счетной палаты, есть что добавить?

Д.Е. ШИЛКОВ

Нет. Спасибо. Все прозвучало.

В.К. КРАВЧЕНКО

Коллеги, никого я не забыл?

Тогда – мои коллеги, и мы подводим черту. Павел Владимирович Тараканов, наш коллега, член Комитета по бюджету и финансовым рынкам и руководитель профильной комиссии по проблемам малого и среднего бизнеса во Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления.

Пожалуйста, Павел Владимирович.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Владимир Казимирович. Спасибо всем коллегам, кто с нами сегодня, принимает участие.

Я постараюсь не повторяться, быть кратким. Мы провели позавчера заседание комиссии, у нас были коллеги, Александр Сергеевич был, уполномоченные по защите прав предпринимателей, регионы заслушивали. Конечно, главный вопрос, который всех беспокоил, "пожарный", – это QR-коды. Отметим то, что у нас в затронутых ограничениями сферах торговли, общественного питания и развлечений оборот снизился на 50 процентов, а в первые дни падение доходило до 90 процентов. И, по экспертной оценке, где-то 15–20 процентов от оборота в этих сферах – это зарплаты, то есть

эти зарплаты вымылись. Конечно, это большая проблема. Новый год скоро.

Помимо тех предложений, которые уже прозвучали, назову несколько – по QR-кодам.

Расширить программу выдачи субсидий в размере МРОТ по постановлению правительства № 1513, увеличив максимальный период предоставления субсидий на карантин до восьми недель и приравняв введение QR-кодов к карантину, выплачивать субсидии с учетом районных коэффициентов.

Следующее – вернуть субсидии на профилактические и дезинфекционные мероприятия.

Далее – ввести отсрочку до конца марта 2022 года по налоговым платежам, по уплате страховых взносов за третий и четвертый кварталы текущего года.

Следующее (коллеги еще просят) – ввести мораторий на проведение в текущий момент и в первом квартале 2022 года всех плановых и внеплановых контрольно-надзорных мероприятий, напрямую не связанных с угрозой причинения вреда жизни и здоровью.

И еще один момент, важный тоже, – рассмотреть возможность внесения изменения в порядок расчета межбанковского вознаграждения по операциям участников национальной платежной системы за услуги эквайринга для микро- и малого предпринимательства до 1,5 процента на период до окончания пандемии COVID-19.

Это основные вопросы, которые не прозвучали сегодня в выступлениях коллег, но которые точно так же ставились в рамках поддержки бизнеса во время пандемии.

Помимо вопросов, которые касаются ситуации именно с пандемией, тоже хотел бы несколько слов сказать. В постоянном режиме мы находимся в контакте с Федеральной налоговой службой и с Министерством финансов Российской Федерации в части проработки тех предложений, которые были обозначены уже, не первый год ставятся нашими предпринимательскими объединениями.

О чем я говорю? Я говорю о возможности увеличения предельной численности наемных работников для тех, кто применяет патентную систему налогообложения, с 15 до 30 человек. Нами подготовлена инициатива в части предоставления такого права субъектам Российской Федерации и разослана в субъекты, соответственно мы ждем от них ответов. Минфин согласился, если будет положительная позиция субъектов, тоже поддержать эту инициативу.

Дальше. По страховым взносам точно так же – находимся в постоянном диалоге, мониторим, чтобы не со всего размера выплат, а соответственно сделать это 15 процентов.

В части повышения порога предельного размера остаточной стоимости основных средств – соответственно до 300 млн рублей. В части повышения действующего порога применения УСН – до 300 млн рублей. По этим двум пунктам мы с Минфином в принципе договорились, и подтверждено, что мы вернемся к этому вопросу в начале следующего года, когда будет понятно, сколько предприятий по итогам этого года "выползли" в район 200.

И еще одна инициатива, которую тоже коллеги недавно внесли в регионах, – это увеличение размера суммы задолженности с 3 тыс. рублей до 30 тыс. рублей, которая является основанием для блокировки счетов микро- и малых предприятий.

Вот то, что в рамках налоговых режимов находится в постоянной работе.

И о чем еще хотел бы сказать? На что жалуются наши предприниматели? Предприниматели жалуются на недостаток доверия внутри системы. То есть, когда ты с ними сидишь, как говорится, за рюмкой чая, разговариваешь, они тебе начинают рассказывать, как устроен сегодня бизнес на земле, говорят, что крупные компании на сегодняшний момент оставляют основную маржинальность себе, и основная норма прибыли остается крупным компаниям, дальше – средним, потом – мелким. И вот до мелких, до малых и средних компаний эта маржинальность практически не доходит. А дальше происходят еще случаи, когда не государственные структуры (я еще раз говорю), а именно коммерческие структуры, по сути, малые компании где-то кидают, не платят и так далее. И это на самом деле проблема.

Что еще предлагают в этой связи коллеги посмотреть с точки зрения и повышения доверия к системе, и защиты малых предпринимателей, в том числе производственных? Это возможность создания практически государственной факторинговой компании, у которой стоимость ее финансовых услуг была бы равна ключевой ставке, соответственно, рефинансирования Центрального банка. И плюс еще разделить эти риски с малыми предпринимателями. И если малый предприниматель выполнил все условия своего договора, если он получил деньги, то нужно, чтобы уже с крупными компаниями, скажем так, разобрался не малый предприниматель, у которого возможностей значительно меньше, а факторинговая компания. То есть это предприятия, и малые предприятия, видят как некий механизм защиты себя и повышения доверия на рынке.

В принципе большинство предложений, которые были здесь, прозвучали. Наверное, основное я сказал. Хотел бы со своей стороны еще раз поблагодарить коллег, вообще предпринимателей в регионах за ту активную работу, которую они помогают нам, сенаторам, делать, и, соответственно, наше объединение предпринимателей. Спасибо.

В.К. КРАВЧЕНКО

Павел Владимирович, спасибо Вам. У Вас серьезные, системные предложения. Но я поймал себя на мысли, что Вы больше выступили как представитель региона и делового сообщества.

Поэтому у нас здесь с вами есть определенные полномочия, давайте их использовать. Еще раз хотел бы обратить внимание, что нужно адресовать кому? Министерством. Давайте, может быть, сами будем готовить изменения и их начинать внедрять.

Иван Николаевич Абрамов, заместитель председателя Комитета по экономической политике. Пожалуйста.

И.Н. АБРАМОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я согласен со многими выступающими. И, действительно, количество предпринимателей у нас, в России, в разы меньше, чем в других – западных, более развитых – странах, но на то есть причины, в том числе и исторические. Были времена, когда было просто зазорно быть предпринимателем, и за это даже была уголовная ответственность. Поэтому сегодня мы должны сделать все, для того чтобы большее количество людей вовлекалось в этот процесс. И, я думаю, здесь прежде всего Министерство экономического развития у нас, конечно, отстает от сегодняшних реалий, и мы должны догонять и перегонять. Ведь сегодня, посмотрите, должен быть простой вход в бизнес, то есть чтобы

каждый гражданин Российской Федерации мог себя попробовать в роли предпринимателя – это очень важно.

Буквально несколько предложений в части тех вопросов, тех проблем, которые сегодня были озвучены. Вот коллега из "ОПОРЫ России" сказал, что в самозанятые нужно вводить людей, которые сдают апартаменты, сдают где-то на югах свои дома под гостиницы. Но здесь дорога должна быть с двусторонним движением: нужно не только с них брать налоги – давайте сделаем, например, государственный сервис, который будет помогать сдавать. Потому что эти предприниматели, например, Booking платят 20 процентов без зазрения совести, а 6 процентов государству они не хотят платить. Давайте сделаем наш сервис, который государство может сделать на основе цифровых технологий (сегодня это не так сложно, это точно не такая глобальная задача), и тогда люди с радостью будут там регистрироваться, там же сдавать и там же вы будете с них взимать налоги. Это будет удобно для них, и не будут получать эти деньги ребята – акционеры американских компаний.

Второе. То же самое...

Б.Ю. ТИТОВ

Извините, я прерву. Это Титов, уполномоченный по защите прав предпринимателей.

В.К. КРАВЧЕНКО

Да, Борис Юрьевич, пожалуйста.

Б.Ю. ТИТОВ

Государство должно заниматься своей прямой функцией – регулированием рынка. Как участник рынка оно никакое и не может выполнять эту функцию.

И.Н. АБРАМОВ

Ну, хорошо, но у нас есть корпорация...

Б.Ю. ТИТОВ

Стимулировать конкуренцию можно. Если бы Вы понимали, что такое функция, которую несут на себе эти сайты, у которых сегодня миллионы участников, Вы бы не говорили такое. Извините, это полный непрофессионализм в этой сфере! Извините.

В.К. КРАВЧЕНКО

Борис Юрьевич, давайте не будем сейчас дискутировать.

И.Н. АБРАМОВ

У нас есть куча других надстроек, которые мы насоздавали, которые, к сожалению, сегодня не привели к тому, чтобы у нас был скачок, рост количества предпринимателей в регионах. В том числе и ваша работа не привела к тому, что мы сегодня...

В.К. КРАВЧЕНКО

Иван Николаевич, давайте дискутировать не будем.

И.Н. АБРАМОВ

Нет, но давайте мы закончим...

В.К. КРАВЧЕНКО

Секунду... У нас регламент такой. Мы с вами...

И.Н. АБРАМОВ

Хорошо, по кадастровой стоимости...

В.К. КРАВЧЕНКО

Я прошу прощения...

...выработаем рекомендации, тогда они будут уже от Совета Федерации. Сенаторы выступают, они имеют право высказать свою позицию.

Пожалуйста.

И.Н. АБРАМОВ

По кадастровой стоимости. Действительно, это второй, сопоставимый налог, который появился несколько лет назад, и он в

принципе по сумме сопоставим с теми же платежами, которые предприниматели у нас платили, — сначала "вменёнку" они платили, сейчас они перешли на патент либо на упрощённую систему налогообложения. Здесь тоже можно повернуться к ним лицом.

Прежде всего, надо дать какие-то преференции мелкому бизнесу — может быть, скидку на один объект, например, до 200–300 кв. метров, чтобы была пониженная кадастровая стоимость (ставка, скорее всего).

То же самое, мы должны... Вспомните, хороший эффект был, когда мы сделали систему, при которой предприниматели смогли стать собственниками помещений, — это приоритетное право выкупа. Ведь тогда многие предприниматели стали действительно собственниками, иначе бы они проиграли в борьбе с большими сетевыми компаниями, если бы их имущество выставлялось на аукцион. У них просто не было бы столько денег.

Поэтому я думаю, что действительно мы должны здесь законодательно делать какие-то шаги, но эти шаги должны делаться гораздо быстрее, чтобы мы действительно опережали события, которые происходят. Иначе мы год от года будем терять количество людей, которые занимаются, хотя задача совершенно другая стоит.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, у нас сенаторы всегда выступают от регионов (за спиной — регион). Иван Николаевич Амурскую область представляет, Павел Владимирович — Тюменскую область. Поэтому в большей степени позиция сенатора — это позиция региона, и в этой части.

Коллеги, подводим черту...

Да, пожалуйста. Реплика.

П.В. ТАРАКАНОВ

Я в связи с дискуссией, которая была, хотел бы сказать Борису Юрьевичу на самом деле огромное спасибо за работу службы уполномоченных. Я не знаю, где как работают, но у нас служба уполномоченных помогла огромному количеству предпринимателей защитить свои права и не закрыться.

Лариса Кирилловна Невидайло, которая, к сожалению, покинула недавно свой пост, семь лет у нас была уполномоченным, одним из лучших уполномоченных в стране. Она сделала огромное количество пилотных проектов, и все предпринимательское сообщество Тюмени это прекрасно знает (общались), помогла снять огромную административную нагрузку и так далее. Поэтому проводится большая работа. Я хочу, чтобы это было зафиксировано и чтобы об этом услышали. Если где-то на местах что-то не работает, то это не вопрос к службе в целом — это индивидуальные случаи. Спасибо.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо, Павел Владимирович.

Мы очень высоко оцениваем институт уполномоченных по защите прав предпринимателей. По инициативе Валентины Ивановны Матвиенко мы даже создали механизм взаимодействия. То есть у нас есть полномочный представитель — ваш покорный слуга, который взаимодействует с целым институтом уполномоченного по защите прав предпринимателей. Безусловно, мы при выездах, командировках...

Б.Ю. ТИТОВ

И эффективно взаимодействует.

В.К. КРАВЧЕНКО

Да, взаимодействуем, в командировках, выезжая в регионы, обязательно с уполномоченными встречаемся, работаем.

Коллеги, подводим черту. Все всё знают, все понимают, анализ блестящий. То есть мы с вами, как всегда (вот каждый, наверное, может сказать)... Но, к сожалению, скорость решения многих вопросов не отвечает сегодняшним вызовам. Поэтому, наверное, надо всем институтам, включая, конечно, профильные министерства, быть более требовательными.

Валентина Ивановна недавно говорила, что показатель роста ВВП (тот, что мы сейчас прогнозируем), конечно, не отвечает тем проблемам и сложностям, в которых живут регионы. Мы вчера принимали бюджет. У нас количество "доноров", к сожалению, остается то же, у нас ситуация в регионах очень сложная. А мы знаем: если регионы закредитованы, у них высокий госдолг — значит, это их инвестиционные возможности. Они не могут инвестировать в инфраструктурные проекты, кроме национальных проектов, — соответственно, это опять же макроэкономика, мы лишаем заказов, подрядов для малого и среднего бизнеса. Всё, круг замыкается. Это еще одно из направлений, по которому нужно принимать решения, безусловно.

Коллеги, по дальнейшему механизму. Давайте возьмем таймаут два-три дня, готовы еще собрать ваши предложения. На следующей неделе мы подготовим уже рекомендации. У нас 14 декабря заседание комитета, по поручению своих коллег я озвучу их. И на следующий день на пленарном заседании мы уже проинформируем верхнюю палату о наших рекомендациях. Дальше мы отдаем их в правительство, в профильные министерства. И, конечно, сразу после Нового года надо будет проводить нам очередное такое совещание, но уже посмотреть, как наши с вами рекомендации будут отработаны на уровне профильных министерств,

правительства. Это уже в рамках парламентского контроля. Вот такой алгоритм работы.

Поддерживаете, коллеги?

С МЕСТА

Поддерживаем. Спасибо большое.

В.К. КРАВЧЕНКО

Спасибо.

Спасибо за активное участие. Будем взаимодействовать.

Спасибо.
